

НА ПОЛУТИ К ВЕРШИНЕ: ПОЧЕМУ КИТАЙ СТАНОВИТСЯ ЦЕНТРОМ МИРА ?

В. Попов, профессор Российской экономической школы

Задайте такой вопрос экономисту, и он будет рассуждать о последних десятилетиях экономических реформ (с 1978г.), в крайнем случае – о коммунистическом периоде (с 1949г.). Задайте этот же вопрос историку – он начнет рассказ с III тысячелетия до н.э.

У истоков империи

«Чжун го» – срединное государство, так назывался Китай раньше, так он называется сейчас. Многие народы думали, что они находятся в центре мира, но немногие пронесли это представление через всю свою историю. Китай же, как минимум, три тысячелетия был самым могущественным государством в Восточной Азии и, следовательно, до XVI века, до европейского Возрождения и великих географических открытий, бесспорным центром мира в его тогдашних границах. В своих вассальных государствах – Корее, странах Юго-Восточной Азии – Китай раздавал звания и титулы, подтверждал полномочия правителей, посылал войска для поддержки одних и наказания других, разрешал использование китайского календаря, и т. д.

Сознание своей центральности, безграничности и вечности отличало всех китайских правителей. Как говорилось в одном из танских императорских манифестов, «времена года следуют друг за другом в гармоничной последовательности, простой народ – изобилует и продолжает множиться, ход колесниц и способ письма унифицированы на всей территории – в ширине колеи и начертании знаков уже достигнуто великое единство». Согласитесь, чувствуется эпохальность и перспектива в таком подведении итогов правления, это не похоже на теперешние «за отчетный период удалось добиться существенного улучшения платежного баланса».

До XVI века по уровню ВВП на душу населения и технологии Китай либо превосходил все другие цивилизации, либо не отставал от них. Памятники материальной культуры эпохи династии Цинь III века до н. э. – скульптуры, оружие, гончарное искусство, обработка металлов, стекла и камня, архитектура и водопровод – не уступают греческим и римским. Компас, бумага, порох, книгопечатание, фарфор, шелк – все это было изобретено в Китае задолго до того, как было «снова изобретено» в Европе или импортировано из Китая. Китайские астрономические хроники считаются лучшими в мире. За 3000 лет, со времени династии Инь, правившей еще до XI века до н.э., и до 1911г., китайские звездочеты зафиксировали и описали 360 комет; они первыми описали комету Галлея в 613г. до н.э. и рождение сверхновой звезды в XIV веке до н.э.

Как говорят историки, китайская цивилизация уникальна в нескольких отношениях. Во-первых, конечно, иероглифы, которые выросли из примитивных картинок. Удивительно, естественно, не то, что иероглифы произошли из стилизованных изображений – все древние письмена изначально были пиктограммами – а то, что иероглифы сохранились до наших дней. Ведь другие народы, кто раньше, кто позже, перешли на алфавит, а Китае ничего подобного не произошло. В Японии в VIII-IX веках изобрели в дополнение к иероглифам две слоговых азбуки – хирагану и катакану: первая используется для записи предлогов, суффиксов и коротких слов, вторая – для записи иностранных слов, но корневые части большинства слов все равно пишутся иероглифами. На хирагане и катакане можно написать все что угодно – и это будет абсолютно понятно; собственно говоря, книжки для детей и учебники японского (первые уроки) пишутся на хирагане. Однако потом дети все равно учат иероглифы – примерно так же, как в 3-5 лет детям дают «хаси» – палочки для еды, хотя до этого разрешают есть «по-простому», вилок. Во времена послевоенной оккупации Японии генерал Макартур, склонный к простым решениям, пытался ввести в Японии «ромадзи» – латинский алфавит, но реформа не прижилась. В Корее на свой, корейский, алфавит – хангыль, который языковеды называют наиболее совершенным и научно-обоснованным в мире, перешли в XV веке, хотя образованные люди всегда

знали китайские иероглифы – теперь их опять учат в школе, хотя одно время и не учили. В коммунистическом Китае были планы перейти на латиницу, чтобы облегчить достижение грамотности, но они так и не осуществились.

Во-вторых, китайская цивилизация отличается от всех других огромным массивом древних рукописей – письменных документов-памятников, фиксирующих историю страны на протяжении пяти тысячелетий. Археологически подтверждено существование династии Шань-Инь (XVI – XI века до н.э.), первые образцы китайской письменности восходят к XVI веку до н.э. (гадательные надписи на костях животных и панцирях черепах), однако в более поздних источниках события китайской истории записаны, начиная с тысячелетнего периода правления мудрых отцов-прародителей в III тысячелетии до н.э. В беспрецедентно многочисленных письменных сочинениях и исторических повествованиях, многие из которых дошли до нас в редакции Конфуция (VI-V века до н.э.), детальность описания событий и фактов тоже беспрецедентна. Как считают историки, по охвату событий и фактографической насыщенности китайское историописание не имеет сколько-нибудь близких аналогов в мировом письменном наследии.

И, наконец, в-третьих, ни в одной культуре мира почитание предков не приобрело такого влияния на духовную жизнь как в Китае. Началось все это еще до Конфуция – в эпоху Шань-Инь (XVI-XI века до н.э.) правители почитали прародителя Шанди («Верховного божества» и первопредка иньцев), а при последовавшей затем эпохе Чжоу на смену Шанди пришел культ Неба, чжоуские государи носили священный титул Сына Неба. Собственно со всеми ранними божествами китайские правители состояли в близких родственных отношениях. Ну а после Конфуция сыновняя почтительность и уважение родителей были возведены в разряд главных добродетелей, на которых покоится правильное государственное устройство.

Все три уникальные характеристики китайской цивилизации, как легко заметить, связаны одной общей идеей – преемственности. Почтение к предкам определило непрерывность традиции и накопление письменного наследия, а на алфавит в

Китае не перешли, потому что огромное письменное наследие не пожелали обесценивать. При всех катаклизмах пятитысячелетней китайской истории революций в культуре даже во времена «культурной революции» по сути не было, были только реформы – изменение одного при сохранении другого. Так что Британию называют страной традиций по чистому недоразумению; Китаю такое название подходит гораздо больше. По словам китаевода Михаила Ермакова, «уникальность китайской цивилизации – древнейшей среди современных – заключена в непрерывавшейся линии преемственности, связавшей глубокую древность с настоящей реальностью, сохранившей черты прошлых веков для будущих поколений, создавшей особый склад китайского ума, обращенного в будущее через призму прошлого».

В средние века Китай фактически оказался одной из немногих старейших цивилизаций, не утратившей преемственности со своими древними корнями. Месопотамия и Египет, Греция и Рим, арабские халифаты и монгольские ханства, рушились род натиском завоевателей, а в Китае одна династия сменяла другую. Только дважды Китай был завоеван – монголами в XII веке н.э., основавшими затем свою династию Юань (1279-1368гг.н.э.) и маньчжурами в XVII веке, основавшими последнюю китайскую династию Цин (1644-1911гг.), но завоеватели неизменно окитаивались и поглощались огромной цивилизацией.

История унижения

Еще и в 1820г. Китай, население которого составляло тогда 342 миллиона человек против 122 миллионов во всех странах, которые теперь называют Западом, превосходил по объему ВВП все остальные страны (хотя уже и отставал в 2 раза по уровню ВВП на душу от Запада) и только позже уступил первое место Британии. В 1830г. на страны, которые потом стали называться «третьим миром», приходилось 60% мирового производства обрабатывающей промышленности, в том числе на Китай – порядка 30%.

К европейцам китайцы поначалу относились как к варварам, европейская техника не производила особого впечатления на китайских правителей, за исключением, почему-то, часов, которые императоры скупали и коллекционировали. В 1792г., после американской Войны за независимость и Великой французской революции, когда Европа уже вступила в эпоху просвещения, английский король Георг III отправил китайскому императору послание с предложением развивать торговые связи и торговую миссию с образцами английских товаров. Император Цянь-лун ответил буквально следующее: «Я прочел Ваше послание; искренность, с которым оно написано, обнаруживает уважительное смирение с Вашей стороны, достойное высокой похвалы... Чтобы показать свою преданность, Вы также послали мне образцы изделий из Вашей страны... Властвуя над огромным миром, я не имею другой цели, кроме как поддерживать совершенное управление и гарантировать исполнение государством его обязанностей. Странные и изобретательно сделанные предметы не представляют для меня интереса. Я не могу найти применения изделиям из Вашей страны. Вам надлежит, о король, уважать мои чувства и выказывать мне еще большую преданность и лояльность в будущем, так чтобы вечной покорностью нашему трону Вы смогли обеспечить мир и процветание Вашей стране. Трепетно подчиняйтесь и не проявляйте небрежения».

Богатеющая Европа, конечно, и не думала трепетно подчиняться. Накапливавшемуся капиталу нужны были рынки и для их завоевания он готов был использовать не только низкие цены товаров, но и настоящую тяжелую артиллерию. Отставание Китая, началось в период новой истории, с XVI века, когда на Западе стал развиваться капитализм; в XIX же веке это отставание резко ускорилось и привело к изменению баланса сил – к разделению мира на индустриальный центр и зависимую колониальную периферию. К 1913г. на долю промышленных стран Запада приходилось уже почти 80% мирового промышленного производства, а на Китай – менее 10%. В XIX веке отставание Китая привело к невиданному национальному унижению – порабощению западными державами и превращению в полуколонию. Проиграв «опиумные» войны в 40-50-х годах XIX столетия, Китай вынужден был подписать кабальные

договоры, открывшие китайские порты для иностранной торговли, предоставившие иностранцам экс-территориальные права и зафиксировавшие таможенные пошлины на 5-процентном уровне.

Вот уж когда наступила полная глобализация и свобода. Даже опиум, который англичане производили в Индии, в Китае стал продавался без ограничений по требованию англичан, не имевших других конкурентоспособных товаров для оплаты чая, импортируемого из Китая. С тех пор 100 лет Китай вкушал плоды политики экономической либерализации и открытости – китайские таможенные тарифы были одними из самых низких в мире, 4% в 1913г. и 8,5% в 1925г. против порядка 30% в США в эти же годы. Интервенции иностранных войск следовали одна за другой – в 1860г. во время очередного вторжения английских и французских войск императорский летний дворец на северной окраине Пекина, построенный в западном стиле, был разграблен, сожжен и превращен в руины, чтобы скрыть следы грабежа. Эти руины и сегодня там, в парке Юаньмин юань, рядом с Пекинским университетом – напоминание о цивилизаторской миссии европейцев. Командующий англо-французскими войсками лорд Элгин, отдавший приказ сжечь дворец, палач китайского народа и по сегодняшним меркам – военный преступник, ранее был английским губернатором Британской Северной Америки (Канады) и прослыл либералом, симпатизировавшим идее самоуправления. Его имя и сегодня носит одна из центральных улиц канадской столицы Оттавы...

В 1900г. 60-тысячная армия 8 империалистических держав (Германии, России, Англии, Франции, США, Японии, Италии и Австро-Венгрии) вторглась в Китай и навязала очередной кабальный договор, наложивший на Китай контрибуцию и установивший международный контроль над важнейшими доходами империи для обеспечения ее выплаты, разрешавший иностранцам держать в Китае войска для защиты интересов иностранных подданных и обязывавший китайское правительство наказывать смертной казнью за всякое антииностранное выступление.

«Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны только для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?» – писал современник (Ленин) в 1900г. об очередном вторжении в Китай.

Ни свержение императора в 1911г., ни буржуазные рыночные реформы Гомиьндана не принесли с собой экономического процветания. Результаты либерализации и рынка были катастрофическими: китайский ВВП на душу населения, составлявший в 1400г. и в 1820г. примерно 500 долларов в ценах 1985г., с тех пор таким и остался – 539 долларов в 1900г., 498 в 1913г. и 454 доллара в 1950г. Между тем, Запад шел вперед семимильными шагами, так что разрыв в уровнях экономического развития углубился так, что превратился в пропасть. Если в начале XIX века Китай отставал от США по уровню подушевого ВВП в 2 раза, то к 1950г. – в 20 раз. Это был предел падения и унижения «срединной империи» – уровень жизни в 5% от американского и продолжительность жизни 35 лет, чуть ли не вдвое ниже, чем на Западе, полуколониальный статус и полная неспособность противостоять непрекращающимся иностранным агрессиям.

50 лет великих побед

Победа Компартии в Гражданской войне и провозглашение Китайской Народной Республики в 1949г. были не столько социалистической революцией, сколько национальным освобождением. Заключительные слова Мао, провозгласившего образование КНР на многотысячном митинге на площади Тяньаньмэнь 1 октября 1949г., были отнюдь не марксистско-ленинскими, а, скорее, националистическими: «Китайский народ в конце концов поднялся с колен!» В последующие три десятилетия экономического либерализма и открытости в Китае стало меньше, если не сказать не стало совсем, однако темпы развития ускорились – Китай впервые за почти 500 лет перестал отставать от западных стран и даже немного

сократил разрыв. Среднегодовые темпы роста, составлявшие 0,8% в 1890-13гг. и 0,1% в 1913-50гг., в 1950-73гг. выросли до 5,8%. Да, и в период «большого скачка» конца 50-х, и в период «культурной революции» второй половины 60-х китайская экономика все время росла, росла не переставая, производство все время увеличивалось, а не сокращалось, так что в среднем за три десятилетия дореформенного периода (1949-78гг.) вышло примерно 5% роста в год. Немногие развивающиеся страны могут похвастаться таким быстрым ростом в течение целых 30 лет. Ну, а с 1978г. среднегодовые темпы роста повысились до 10% и никак не падают до сих пор, несмотря на многочисленные предсказания.

Так в чем же секрет китайского экономического чуда? Статистический анализ быстрого экономического роста позволяет выделить многие факторы, объясняющие, почему ни Латинская Америка, ни Ближний Восток, ни Южная Азия, ни Африка не смогли в последние годы поспеть за восточноазиатскими «драконами» и «тиграми». Большие инвестиции и вложения в человеческий капитал, более сильные институты, более осторожная макроэкономическая политика (низкая инфляция), растущее участие в мировой торговле, и т. д. Однако, во-первых, всегда остается необъясненный остаток: даже если учесть все факторы, Восточная Азия в последние десятилетия все равно росла быстрее – то ли потому, что там много китайцев, то ли из-за того, что она между Америкой и Западной Азией, в общем мы толком не знаем, почему. А, во-вторых, объяснить, как это Восточной Азии удалось поддерживать и сильные институты, и правильную макроэкономическую и промышленную политику, тогда как другим развивающимся странам это не слишком удается, тоже совсем не просто. Кажется, ничего сложного, не бином Ньютона, вроде бы рецепты известные, а вот, поди ж ты, у других стран и не получается.

Может быть, ответ надо искать в глубинах китайской истории? Народы, как и люди, мудреют с опытом, а опыт приходит с возрастом. Китайская цивилизация, как уже говорилось, единственная из древнейших, которая существует и по сей день, сохраняя никогда не прерывавшуюся преемственность; остальные сгнули

под нашествиями завоевателей, в лучшем случае передав им свои культурные достижения, а в худшем – вообще без следа, так что изобретенные ими «велосипеды» пришлось открывать заново. Секрет восточноазиатского экономического чуда, возможно, не разгадать, не поняв, почему в Китае все религии мирно уживались и никогда не было религиозных войн или почему в китайских иероглифах, обозначающих слова, связанные с водой, остались три стилизованные капли.

Может быть, именно беспрецедентная преемственность китайской традиции, сохранившая «неэффективные» иероглифы, которые в свою очередь позволили уберечь ассоциативность мышления и культуры, способствовала формированию знаменитой китайской приспособляемости, которая позволила пережить столетие унижения (1840-1949 гг.) и добиться ускорения экономического роста – сначала через плановую экономику советского типа (1949-78 гг.), затем через рыночные реформы (с 1978 г.). Политика меняется, великая страна бессмертна – многие народы хотели бы сказать о себе такое, но, согласитесь, у Китая больше оснований, чем у других.